

2207

● ИНТЕРВЬЮ С ЮБИЛЯРОМ

МАСТЕР ПОЭТИЧЕСКОГО ЦЕХА

Анатолию Велюгину — 60 лет. Сорок пять из них талантливый мастер белорусской поэзии, заслуженный деятель культуры республики, лауреат Государственной премии БССР работает в литературе.

На вопрос, что вдохновило на первую строку, поэт ответил:

— Начало было заложено в детстве. В нем на всю жизнь набираем мы запасы впечатлений, материнских слов, любви к родным местам и землякам. С материка детства — этой изначальной маленькой Родины — вырастает, созревает любовь к своей стране.

Моя Родина — Сенненский край на Витебщине, деревня Мошкани, речка Оболянка, леса и озера. Свет тех беззаботных дней согревает всю жизнь. Детство довоенной поры было особенным. Мы выпускали в колхозе «боевые листки» и стенгазеты, организовывали рейды «легкой кавалерии», ставили посты по охране урожая. Была и награда — ездили в Витебск смотреть «Чапаева». Наиболее яркие впечатления превращались в стихи, которые я посылал в газеты «Піянер Беларусі» і «Віцебскі рабочы». А когда меня избрали делегатом Всебелорусского съезда детских корреспондентов, впервые увидел настоящих поэтов. Поступил на рабфак. И не писать уже не мог. Стихи рождались и на фронте. Но собрал их воедино и прочел другими глазами, когда вернулся в освобожденный Минск и начал работать в еженедельнике «Літаратура і мастацтва». Редактором его был Аркадий Кулешов, мне очень хотелось услышать его слово. Вот и рискнул. Стихи, написанные под Сталинградом, на госпитальных койках, ему понравились. А через год, в сорок шестом, меня приняли в Союз писателей. Петрусь Бровка, тогда главный редактор журнала «Полымя», предложил перейти работать к нему. С тех пор я веду отдел поэзии, являюсь членом коллегии этого старейшего в стране журнала.

— Вы дали путевку в жизнь многим поэтам, и они считают себя вашими «крестниками».

С двумя вашими учениками мне довелось встретиться. Хотите услышать слово об учителе? Рыгор Бородулин: «С полным основанием можно говорить о школе Анатолия Велюгина в белорусской поэзии. Школе, которая воспитала, поставила на крыло целое поколение послевоенной литературной смены. Достаточно назвать несколько имен, и станет

понятным, какой острый слух, какая легкая рука у Анатолия Степановича на таланты: Геннадий Буравкин, Василь Зуенко, Евгения Янищиц, Владимир Некляев, Казимир Камейша. В литературоведении появились термины «велюгинская рифма», «велюгинская строка». Мастерство этого поэта способно остановить мгновения. Его безукоризненному литературному вкусу доверяли П. Бровка и А. Кулешов. А Максим Танк и Пимен Панченко ему первому приносят свои новые стихи»...

Евгения Янищиц: «Баравая, зноў чакае сцэжка. Тчэцца памяць нітка суравой. Спахмурнее твар. І усе ж усмешка выдае вас, бацька, з галавой». Это о Велюгине. Строгая требовательность, щедрая доброта. Его правка — урок учобы и мастерства. Поэт, тонко реагирующий на суть строки, ее звучание. Все это притягивает к нему».

— В последние годы в белорусскую поэзию пришло немало талантливых молодежи. Мне нравится, что она понимает свои задачи, свою высокую миссию и не стоит в стороне от всенародных дел.

— Читатели высоко оценили книги лирики «Салют у Мінску», «Негарэльская арка», «На подступах», «Адрас любові», сборники стихов и поэм для детей. Многие переведены на русский, украинский, болгарский языки. За поэму «Ветер с Волги» вам была присуждена премия имени Янки Купалы. Несколько слов, пожалуйста, о ней...

— Поэма эта — о детстве и юности Ильича. Меня интересовало буквально все — природа, история, мелочи быта, окружение, воспитание, обстановка, в которой созревала и окрепла мысль будущего гения человечества. Несколько лет грелся душой в светлом, честном и мудром симбирском доме Ульяновых.

— Вы очень много переводите. Как-то Расул Гамзатов назвал переводчика донором, который и мысли, и талант вынужден отдать другому.

— Не только отдавать приходится. Но и брать тоже. Переводы произведений настоящих мастеров — это поэтическая школа, овладение секретами профессии, которые при обычном чтении можно и не заметить. Я переводил М. Лермонтова,

Н. Тихонова, А. Мицкевича, В. Маяковского, Ю. Тувима, М. Луконина, Лесю Украинку, и у каждого чему-нибудь учился.

— А кино и телевидение — они ведь тоже не обходятся без вас. Снятые по вашим сценариям фильмы «Генерал Пуца», «Огонь», «Могилев. Дни и ночи мужества», двухсерийная лента «Эхо в пуце» запомнились многим. Чувствуется напряженный ритм вашей жизни. «І стол, як поле бою, і сэрца у полымі штодня заходзіцца ад болю»...

— И. Бехер как-то отметил: «Плохо, если поэт только поэт... Нельзя делать стихи непрерывно, необходимы промежутки жизни, когда можно набрать дыхание». Таким счастливым промежутком и стало для меня кино. Ему отдано 20 лет жизни. Мне хотелось рассказать о героике белорусского народа, но так, чтобы слышали далеко и понимали глубоко. Экран этому делу — первый помощник. На киностудии «Беларусьфильм» и телевидении снято сорок пять документальных лент. Скоро выйдет на экраны фильм «Грозовая даль памяти», посвященный 40-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, монтируется художественный телефильм «Глядите на траву», сценарий которого родился по мотивам военных новелл Янки Брыля.

Могу с уверенностью сказать — кино учит меткости взгляда и мысли, масштабности и бережности слова. Из сотни выбираешь одно — самое нужное, емкое и образное.

— И последний, традиционный вопрос: ваши планы?

— В издательстве «Мастацкая літаратура» выходит двухтомник «Выбраныя творы». Заканчиваю работу над словами для оратории «У полі дуб апалены», музыку к которой пишет Игорь Лученок. Работаю над сценариями. Планы, как всегда, большие — главное, чтобы они осуществились.

...В народе говорят: 60 лет — время пожинать плоды. Поэт же отнесся к этому возрасту иначе:

«Высокі, вечна малады,
У зьянні зор і рос,
Свае гады, як жалуды,
Я на зямлю атрос».

(БЕЛТА).